

Теоретические трудности в исследовании права КНР*

Н. И. Малышева

Для цитирования: *Малышева Н. И.* Теоретические трудности в исследовании права КНР // Правоведение. 2024. Т. 68, № 2. С. 175–186. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.203>

В отечественной науке недостаточно используются ранее полученные знания в области китайского права. При этом российским правоведам мало известно об оригинальных новейших правовых теориях китайских коллег. Постигание наиболее сложных правовых явлений в современном Китае требует учета особенностей его национальной правовой культуры, понимание которой можно приблизить, обратившись к китайской литературе. Целесообразно использовать в исследовании права КНР и познавательный потенциал правовой этнологии. Одной из наиболее важных и одновременно трудных для изучения тем выступает проблема источников права. Следует придерживаться единого терминологического ряда, выработанного теорией права, с учетом того, что источники права обнаруживают свою «специфику» в рамках той или иной правовой системы. Затруднения нередко возникают в определении значения переводных юридических терминов при соотнесении с понятиями, кажущимися аналогичными для российской и китайской правовых систем. В качестве примера рассматриваются видовые названия актов Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, который принимает и законы, и положения, и постановления, и регламенты, и правила. С учетом сложности вопроса рекомендуется обратить внимание на то, что для квалификации актов Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей необходимо использовать не только формальный критерий, но и содержательный, а также критерий юридической силы. Не меньшую проблему представляет исследование вопросов толкования норм китайского права, оформленных в тех или иных источниках. С формально-юридической стороны важно изучать толкования Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Однако их малочисленность подтверждает значимость разъяснений Верховного народного суда КНР по вопросам применения действующего законодательства и особую роль Руководящих судебных дел Верховного народного суда КНР.

Ключевые слова: право КНР, теоретико-правовые исследования, правовая культура КНР, переводные юридические термины, акты Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, толкование права в КНР.

Введение

Изучение Китая невозможно представить без Санкт-Петербургского университета, отмечающего в 2024 г. свое 300-летие. В разные годы представители Петербургской школы китаеведения исследовали Китай с самых разнообразных точек зрения. Такой многосторонний подход вполне обоснован. Как отмечает В. С. Мясников, отечественное востоковедение с момента основания Российской академии наук исследует различные аспекты проблемы «Восток и Россия». Являясь комплексной, эта проблема требует синтеза результатов, получаемых

Малышева Наталия Ивановна — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; n.malysheva@spbu.ru

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00751, <https://rscf.ru/project/24-28-00751/>.

такими дисциплинами, как история, филология, философия, психология, экономика, международные отношения, культуроведение, демография, антропология и генетика¹. Естественно, и право заслуживает не менее серьезного внимания. Петербургские и ленинградские исследователи это всегда понимали и понимают. В качестве примера достаточно вспомнить труды по истории средневекового китайского права Е. И. Кычанова. Его слова могли бы стать девизом для исследователей Китая: «Чтобы узнать страну, надо знать ее право»². Известен и ученик Е. В. Кычанова — петербуржец В. М. Рыбаков, автор фундаментальных работ по традиционному праву Древнего Китая.

Закономерно, что именно в Санкт-Петербургском государственном университете в 2016 г. открылась новая уникальная образовательная программа «Юриспруденция (с углубленным изучением китайского языка и права Китайской Народной Республики)». В связи с реализацией данной программы возникли новые вопросы не только в учебной, но и в исследовательской деятельности.

В научной литературе справедливо замечено, что современными российскими исследователями зачастую упускаются из виду ранее полученные отечественной юридической наукой и китаеведением достижения в сфере изучения права Китая. Отечественными учеными опубликовано множество крупных работ по проблематике китайского права. Знание их содержания обязательно для современных исследователей права КНР³.

Научные синологические исследования требуют не только глубокого погружения в проблему, но и знания китайского языка. Редко китайское право открывается в большей степени юристу, чем китаисту. Одним из таких счастливых исключений являлся Е. В. Куманин. В 1990 г. вышла его книга «Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики»⁴, отразившая выводы автора о праве КНР по результатам годичной стажировки. Глубина проведенного исследования до сегодняшнего дня впечатляет. Более 30 лет тому назад Е. В. Куманин отмечал необходимость общетеоретического подхода при исследовании китайского права в связи со сложностью и противоречивостью пути его развития⁵. Именно эта книга воспринимается как своего рода эталон теоретико-правового исследования пореформенного Китая авторами вышедшего в 2022 г. издания «Право Китайской Народной Республики: теоретико-правовой аспект»⁶.

Изучение права КНР становится все более актуальным и модным научным направлением, в него вовлекаются все больше исследователей, многие из которых еще не приступили к изучению китайского языка. Но важна не только языковая подготовленность. На пути к познанию китайского права порой возникают серьезные теоретические трудности — о некоторых из них будет идти речь в данной статье.

¹ Мясников В. С. Петербургская школа китаеведения (Доклад на конференции Европейской ассоциации китаеведов Санкт-Петербургский государственный университет, 24 августа 2016 г.) // Новая и новейшая история. 2017. № 2. С. 116.

² Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.). М.: Наука, 1986. С. 3.

³ Трощинский П. В. Право Китая в зеркале российской науки // Государство и право. 2018. № 1. С. 82–83.

⁴ Куманин Е. В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: Наука, 1990. 160 с.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ См.: Малышева Н. И., Трощинский П. В. Право Китайской Народной Республики: теоретико-правовой аспект: учебное пособие для вузов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. 200 с.

1. Теория права как наука в КНР

Известно, что в свое время Советский Союз оказал большую помощь КНР в плане развития новых направлений правовых исследований, разработки необходимых для государства законов⁷. Многие подходы в научно-исследовательской деятельности для ученых России и Китая до сегодняшнего дня сходны. Так, теория права в обоих государствах является методологической основой для других юридических наук, она носит обобщающий характер, обращаясь к понятию права и его природе, его соотношению с другими социальными явлениями с точки зрения их различия, сходства, взаимодействия. В центре внимания теоретиков двух стран находятся одни и те же вопросы, например о правовых нормах и их источниках, о проблемах толкования права и т. п.

Теория права в КНР за последние три десятилетия претерпела значительное влияние западноевропейских политических и правовых идей. В то же время упорная на протяжении последних 70 лет работа китайских ученых-юристов привела к созданию китайской национальной теории права (юриспруденции). Важным идейным источником развития теории права в Китае считается китайская социальная и историческая специфика. В настоящее время юристы обращают особое внимание на то, как совмещать теорию права с судебной практикой. После реформы 1978 г. началось переосмысление как марксистского права и его современного значения, так и правовой традиции Древнего Китая. Одновременно теория права КНР сильно связана с развитием новых технологий⁸.

Соответственно, ученые и КНР, и РФ после периода увлечения западными правовыми теориями обращаются к собственному опыту, актуализируя лучшее в наследии отечественных мыслителей прошедших эпох. И в России, и в Китае растет интерес теоретиков к практическим юридическим проблемам, к правоприменительной деятельности, к цифровым технологиям.

Естественно, что и юснатурализм, и позитивизм, и социологическая юриспруденция хорошо известны правоведам Китая. Российские ученые знают, что западные правовые концепции не следует автоматически использовать при исследовании понимания права в Китае в связи с уникальностью китайской правовой традиции.

Право КНР требует изучения с учетом позиций плюрализма. Исходя из упрощенного догматического подхода, утверждающего, что право есть совокупность норм-правил, устанавливаемых государством, понять право Китая невозможно. Без сомнения, в первую очередь российские юристы знакомятся с государственно-организованным правом КНР, доступным для изучения прежде всего в форме законов, частью переведенных на русский язык⁹. Изучение же так называемого неофициального права, например воплощенного в обычаях, является для большинства исследователей из России серьезной, часто не решаемой проблемой, — ведь даже китайские юристы отмечают, что между национальным

⁷ См.: Ван Чжихуа. Влияние советского права на право КНР // Государство и право. 2010. № 4. С. 71–80.

⁸ См.: Лю Цюсянь. Сравнительный анализ развития теории государства и права в Китайской Народной Республике и Российской Федерации // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Юриспруденция. 2020. Вып. 1. С. 5–15.

⁹ В качестве примера одного из лучших образцов перевода законов КНР см.: Гражданский кодекс Китайской Народной Республики = Civil code of the People's Republic of China / отв. ред. П. В. Трошинский; рук. проекта, ред. А. Р. Зайнигабдинов; пер.: Д. С. Соседов, В. В. Сонин, С. В. Корнев; науч. конс. А. П. Алексеенко. М.: Синосфера, 2020. 448 с.

обычаем и молодым статутным правом лежит мировоззренческая пропасть¹⁰. Есть надежда, что в связи с долгожданным оформлением обычая в качестве источника права в новом Гражданском кодексе КНР и российские юристы смогут разобраться в особенностях его действия.

В постсоветский период увлечение в российской юриспруденции концепцией верховенства права отодвинуло на задний план проблему влияния политики на право. Так и в изучении права КНР нередко в первую очередь внимание обращается на юридико-технические вопросы, на содержание правовых норм вне политического контекста. В связи с этим подчеркнем, что из поля зрения исследователя права КНР не должны уходить документы Коммунистической партии Китая (КПК).

Обращает на себя внимание и то, что российским правоведам мало известно об оригинальных новейших правовых теориях китайских коллег, о влиянии неомарксизма и нового конфуцианства на их политико-правовые идеи, что является препятствием для объединения усилий на пути к интегральному правопониманию, представляющемуся наиболее органичным для современного этапа развития юриспруденции.

2. Право КНР с точки зрения правовой культуры

При исследовании права Китая весьма перспективен взгляд на него в свете правовой культуры, правового сознания и правовой традиции, поскольку и саму правовую традицию можно рассматривать как часть правовой культуры. Вслед за В. В. Сониным следует подчеркнуть сложность внутренней структуры правовой традиции, включающей элементы как культурного, так и психического происхождения¹¹. В контексте правовой культуры особое значение приобретают разделяемые тем или иным обществом ценности. Если учесть влияние КПК на все сферы общественной жизни, то «социалистические сердцевинные ценностные воззрения», впервые перечисленные в отчетном докладе ЦК КПК на XVIII съезде в 2012 г., выглядят вполне репрезентативными¹². Юриста не может не радовать наличие в данном ценностном ряду «власти закона», если учесть, что с исторической точки зрения следование закону в Китае долгое время основывалось в первую очередь на угрозе жестокого наказания за его неисполнение.

Чтобы понять правовые черты «национального характера» современного китадца при отсутствии возможности воочию наблюдать за его правовой жизнью, предлагаем обратиться к литературным произведениям¹³, переведенным на русский язык. Книги с сюжетами на правовую тему, конечно с поправкой на жанр, позволяют сделать определенные выводы о состоянии правовой культуры в КНР, об отношении граждан к праву¹⁴.

¹⁰ Лю Цюсянь. Обычное право в системе источников права современного Китая // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2017. № 4. С. 139.

¹¹ См.: Сонин В. В. Правовая культура и правовая традиция в их соотношении // Известия высш. учеб. заведений. Правоведение. 2014. № 2. С. 80–83.

¹² Ломанов А. В. «Мягкая сила» и поиск путей выхода китайской культуры во внешний мир // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции: в 2 т. / отв. ред. В. Г. Хорос. Т. 1. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 192.

¹³ Об известном направлении в междисциплинарных правовых исследованиях см.: Борщ И. В. «Право и литература» — направление в зарубежных междисциплинарных исследованиях // Государство и право. 2013. № 9. С. 73–91.

¹⁴ См.: Малышева Н. И. Познавательная ценность правовых сюжетов современных китайских романов (на примере творчества Лю Чжэньюня) // Юридический музей: Сб. ст. по материалам

Без сомнения, сделанные выводы нуждаются в дальнейшей верификации. В этих целях художественный текст можно представить и как объект этнолого-правового исследования. В качестве примера обратимся к роману «Я не Пань Цзиньянь», который принадлежит перу известного в Китае писателя Лю Чжэньюня¹⁵. Не вдаваясь в подробности сюжета, отметим, что фабула романа связана с проблемой ограничения рождаемости. Героиня романа фиктивно разводится с мужем, чтобы родить второго ребенка, сохранив некоторые социальные льготы. Однако жениться второй раз на своей бывшей жене после рождения их второго общего ребенка бывший муж главной героини не соглашается. Оскорбленная женщина решает обратиться в суд с требованием признать развод фиктивным. Еще до судебного разбирательства главная героиня ищет родственников или знакомых в суде. Такое поведение вполне объяснимо с этнолого-правовых позиций в свете традиции важности сохранения и поддержания личных и семейных связей. В итоге будущая истица приходит к судье, который приходится ей дальним родственником, домой поздно вечером с «подарками»¹⁶. При этом она ожидала ответную услугу в виде решения дела в ее пользу, что отражает бытующее мнение о традициях дарения в Китае. Характерно и то, что изначально женщина планировала убить бывшего мужа, но это показалось ей слишком малым, и она решила устроить ему «ад наяву», обратившись в суд. Так она оценивает правовую сторону вопроса, что вполне согласуется с имевшим место негативным отношением китайцев к закону и суду, сохраняющимся в какой-то мере и по сей день. Потерпев неудачу в суде, героиня считает, что ее проблемы может решить только большой начальник, и доходит до одного из главных руководителей страны, по приказу которого многие из чиновников местного уровня лишаются своих мест. Повидимому, такое развитие событий отчасти можно объяснить традиционными взглядами китайцев на власть, имеющую «мандат Неба», вручаемый тому правителю, который в состоянии уважать добродетель и оберегать народ и добродетель которого соответствует добродетели Неба¹⁷.

Проведенный этнолого-правовой анализ некоторых сюжетных линий романа подтверждает, что китайское право до сегодняшнего дня испытывает сильное влияние прошлого в виде сохранившихся традиций первенства морали перед правом, главенства интересов общества по отношению к интересам индивида, авторитетности власти. Подчеркнем, что, знакомясь исключительно с официальными правовыми текстами, можно получить одностороннее представление о государственно-правовой действительности КНР. В то же время не стоит преувеличивать существующий в научной литературе взгляд на доминирующее значение в системе нормативного регулирования морали, правил приличия и обычаев, которые не может скрыть современный «законодательный фасад», потому что такой взгляд в большей мере соответствует представлениям классической западной культуры прошлого века о «китайских чудесах», нежели реальной практике политико-правового развития современного Китая¹⁸.

междисциплинарной науч.-практич. конф. с междунар. участием «Право, книга и литература» (Юридический факультет СПбГЭУ, 2 апреля 2019 г.) / отв. ред. А. Л. Рогачевский. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. эконо. ун-та, 2019. С. 139–144.

¹⁵ Лю Чжэньюнь. Я не Пань Цзиньянь / пер. с кит. О. П. Родионовой. СПб.: Гиперион, 2015. 288 с.

¹⁶ Там же. С. 7.

¹⁷ См.: Стеженская Л. В. Эволюция понятия «мандат Неба» (тяньмин) с древности до наших дней: о добродетели и судье // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2014. № 8. С. 16.

¹⁸ См.: Куманин Е. В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. С. 57.

3. Источники права в КНР

Одной из наиболее важных и одновременно трудных для изучения тем является проблема источников права. Юриспруденция, чтобы не потеряться в особенностях оригинальных национальных правовых систем, придерживается некоего понятийного и терминологического ряда, выработанного теорией права. Причем речь идет не о российской или китайской теориях права, а именно об общей правовой теории с учетом всей сложности, а иногда и невозможности использования так называемых универсальных понятий и терминов.

Само понятие «источник права» многозначно. Разные подходы к пониманию права приносят свое, особенное и в трактовку этого понятия. Наиболее часто в русле позитивистской традиции термин «источник права» употребляется в формально-юридическом смысле как синоним термина «форма права», под которым, как правило, понимается способ внешнего выражения содержания правовой нормы, при помощи которого правовая норма получает общеобязательное значение. Также следует подчеркнуть, что источником права нередко считается только такой нормативный текст, на который ссылаются правоприменители, например судьи, при принятии решений и которым руководствуются субъекты при реализации права.

Однако очевидно, что те или иные источники права обнаруживают свою «специфику» в рамках той или иной правовой системы. Затруднения нередко возникают в понимании значения переводных юридических терминов при их сопоставлении с понятиями, кажущимися аналогичными для российской и китайской правовых систем. Тому свидетельство — примеры переводов некоторых видов нормативных правовых актов, являющихся наиболее распространенными источниками права как в России, так и в КНР. Если перевод таких терминов, как «конституция» и «закон», обычно не вызывает вопросов, то видовые названия актов Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (далее — ПК ВСНП) переводятся достаточно разнообразно. Так, известный специалист в китайском праве П. В. Трощинский при переводе видов указанных актов именует одни из них законами, а другие — и положениями, и постановлениями, и регламентами, и правилами¹⁹. Поиск аналогов актам ПК ВСНП среди источников права современной российской правовой системы результатов не даст, поскольку сегодня в России не найти органа, аналогичного по компетенции ПК ВСНП. Пожалуй, молодым исследователям можно посоветовать вспомнить историю советского права и обратить внимание на то, что для квалификации актов ПК ВСНП в качестве законов используется не столько формальный, сколько содержательный критерий, а также критерий юридической силы.

Предполагая, что затруднения могут возникнуть и при юридической квалификации совместных извещений и положений Канцелярии ЦК КПК и Канцелярии Государственного совета КНР. В этом случае также полезно обратиться к опыту советской правовой системы, где выделялся особый подвид актов, к которому относились совместные постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР.

Учитывая роль Коммунистической партии КНР во всех сферах жизни китайского общества, включая правовую, следует помнить о программном характере партийных решений. Вопрос о правовой или неправовой природе программных документов КПК продолжает оставаться предметом дискуссии. Законодательство КНР не причисляет их к источникам права. Предлагается рассматривать

¹⁹ См.: Трощинский П. В. Перечень действующих законов Китайской Народной Республики // Н. И. Малышева, П. В. Трощинский. Право Китайской Народной Республики... С. 162–186.

решения КПК как источники содержания нормативно-правовых актов, принимаемых государственными органами. По сути, актам КПК не обязательно иметь статус источника права в формально-юридическом смысле, поскольку положения программных документов партии и так рассматриваются как выражение воли государства²⁰.

4. Толкование норм права

Не меньшую сложность представляет исследование вопросов толкования норм китайского права, оформленных в тех или иных источниках. Специалистами отмечаются не только трудности адекватного перевода, но и сложности понимания содержания норм права вне контекста китайской философской традиции, правосознания китайцев, современной политической и социально-экономической обстановки в КНР. Так, по мнению П. В. Трощинского, право рассматривается китайцами не как система норм, выраженная в законах и других нормативных правовых актах (нормативное понимание права), а как форма общественного сознания, выражающаяся в представлениях о том, что морально, а что нет²¹.

Другой важный вопрос — как сами китайцы справляются с проблемами в толковании норм, оформленных в правовых текстах, учитывая, что эксперты в области китайского права указывают на нечеткость, расплывчатость, неконкретизированность формулировок китайских нормативных правовых актов.

Если обратиться к формально-юридической стороне вопроса, то ответ следует искать в китайском законодательстве. Так, Закон КНР «О правотворчестве»²² (далее — Закон о правотворчестве) в первую очередь наделяет правом толкования ПК ВСНП. Его толкование закона имеет ту же силу, что и сам закон. В ч. 2 ст. 45 Закона о правотворчестве указаны обстоятельства, при которых закон подлежит толкованию ПК ВСНП: 1) требуется более четкое и конкретное уяснение смысла положений закона; 2) после принятия закона возникли новые обстоятельства, требующие четкого применения закона в соответствии с ними²³.

Согласно ст. 46 Закона о правотворчестве Государственный совет КНР, Центральный военный совет КНР, Верховный народный суд КНР (далее — ВНС), Верховная народная прокуратура КНР (далее — ВНП) и специальные комитеты Всекитайского собрания народных представителей КНР, а также постоянные комитеты собраний народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения могут обращаться с требованием о толковании законов в ПК ВСНП²⁴.

С точки зрения догмы права возникает вопрос, как квалифицировать толкование, исходящее от ПК ВСНП. Не вызывает сомнения, что перед нами официальное толкование. Известно, что легальное толкование осуществляет специально на то уполномоченный законом государственный орган. В Российской Федерации в качестве легального выступает прежде всего судебное толкование.

Однако, по мнению китайского юриста Ван Чжихуа, судебное толкование (разъяснение) отлично от легального толкования. Он считает, что легальное

²⁰ См.: Малышева Н. И. Легитимация, легитимность и легальность права в китайской правовой системе // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 2 (15). С. 153–154.

²¹ Трощинский П. В. К вопросу о традиционных взглядах на право в китайском обществе // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 3. С. 138.

²² Закон Китайской Народной Республики «О правотворчестве» / пер. П. В. Трощинского // Н. И. Малышева, П. В. Трощинский. Право Китайской Народной Республики... С. 128–161.

²³ См.: Там же. С. 140

²⁴ Там же. С. 140–141.

толкование — это толкование действующих законов, которое дают законодательные органы. Как отмечает Ван Чжихуа, с 50-х гг. XX в. по 2012 г. ПК ВСНП издал лишь пять легальных толкований, одно из которых касается Особого административного района Гонконг, а другие четыре — изменений, внесенных в Уголовный кодекс КНР²⁵.

ПК ВСНП, выступая как уполномоченный орган по толкованию закона, является постоянно действующим органом Всекитайского собрания народных представителей. Ранее в данной статье обращалось внимание на то, что ПК ВСНП сам обладает определенной законотворческой компетенцией (ст. 7 Закона о правотворчестве). Напрашивается вывод, что в ряде случаев может иметь место аутентичное толкование, даваемое органом, принявшим закон.

К аутентичному толкованию в юридической науке сформировалось достаточно сложное отношение. Так, по мнению В.С. Нерсисянца, издание обязательного нормативного акта и осуществление официально-обязательного толкования вообще (своего акта или любого другого) — две совершенно различные функции, и в условиях разделения властей один орган не должен обладать одновременно этими двумя функциями и двумя соответствующими правомочиями²⁶. Однако «специфика» КНР в числе прочего состоит и в том, что, как подчеркивает П.В. Трощинский, на протяжении всей тысячелетней истории Китая известной Западу системы разделения властей, сдержек и противовесов не было. Китайцы говорят о разделении функций, но не разделении властей²⁷.

Китайские суды, как и прежде, зависят от законодательных (представительных) органов власти. Принцип независимости суда до сих пор рассматривается китайскими учеными как фальшивый, призванный служить обману простого народа западной буржуазией. В народных судах КНР функционируют политико-юридические комитеты. Их работа на постоянной основе в судебной системе позволяет партии скрыто оказывать давление на суд²⁸.

ВНС играет серьезную роль в толковании норм права наряду с ВМП. Согласно ст. 104 Закона о правотворчестве²⁹ толкования ВНС, ВМП по вопросам конкретного применения законов в судебной, прокурорской деятельности должны быть сосредоточены главным образом на конкретных текстах статьи и соответствовать целям, принципам и первоначальному замыслу правотворчества.

В компетенцию ВНС входит дача разъяснений по вопросам применения действующего в стране законодательства. В ВНС, как и в народных судах различных ступеней, создаются так называемые судебные комитеты — консультативно-вспомогательные органы при народном суде. Задачей судебных комитетов являются обобщение опыта судебной работы, обсуждение вопросов применения законодательства в отношении важных, сомнительных и сложных дел, а также других серьезных вопросов, имеющих отношение к судебной работе³⁰.

²⁵ См.: Ван Чжихуа. Судебные разъяснения в развитии гражданского права Китайской Народной Республики // Российский судья. 2012. № 4. С. 34–36.

²⁶ Нерсисянец В. С. Теория права и государства. М.: Норма; ИНФА-М, 2013. С. 231.

²⁷ Трощинский П. В. В Китае суд — территория мести. Угрожать судом — значит фактически объявить войну // Закон. 2022. № 9. С. 10.

²⁸ См.: Трощинский П. В., Гудошников Л. М. Судебная система КНР // Современное китайское государство. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления / редкол.: А. В. Виноградов (гл. ред.), А. И. Кобзев (зам. гл. ред.), А. Д. Воскресенский, Т. Л. Гурулева, А. Н. Королев, В. Я. Портяков, П. В. Трощинский, Н. Ю. Демидо (отв. секр.); Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. С. 790.

²⁹ Закон Китайской Народной Республики «О правотворчестве» / пер. П. В. Трощинского // Малышева Н. И., Трощинский П. В. Право Китайской Народной Республики... С. 160–161.

³⁰ См.: Трощинский П. В., Гудошников Л. М. Судебная система КНР. С. 780.

Как подчеркивает Ван Чжихуа, ВНС проводит единую организацию и координацию процесса утверждения, составления, проверки, координации, публикации и подготовки дела судебного толкования, а также регулярно приводит в порядок, вносит изменения, отменяет и составляет судебные разъяснения. Судебные органы все чаще дают всесторонние, систематические и абстрактные толкования, не привязанные к конкретным делам. Такие абстрактные разъяснения с точки зрения содержания, формы и действия уже не отличаются от законодательства. По закону полномочие легального разъяснения принадлежит законодательным органам, судебные органы (ВНС) могут толковать лишь конкретные законы, т. е. его компетенция крайне ограничена. В реальности же все наоборот: изданные ВНС многочисленные судебные разъяснения играют очень важную роль, они не только заполнили пробелы в законодательстве, но и способствовали его развитию, став базой внесения изменений в законодательство³¹.

К числу дискуссионных вопросов следует отнести и вопрос о правовой природе Руководящих судебных дел ВНС. Существует мнение, что названные дела можно рассматривать как своего рода прецеденты. Несмотря на обязанность судьи разрешать дело в соответствии с собственным знанием закона и своими представлениями, нередко это становится недостижимым ввиду социального и административного давления на судей. В целях обеспечения правовой справедливости ВНС собирает типовые примеры разрешения дел по всей стране, систематизирует их в отдельный приказ и издает его в качестве образца для судей и юристов. Содержание Руководящего судебного дела, входящего в Приказ ВНС, состоит из пяти частей: 1) основные положения решения, 2) применяемые нормативно-правовые акты, 3) основные обстоятельства дела, 4) резолютивная часть приговора, 5) мотивы решения. Причем основные обстоятельства дела, резолютивная часть приговора и мотивы решения берутся непосредственно из решений судов различных инстанций, а основные положения решения составляют судьи ВНС. В то же время приказы ВНС не относятся к источникам права в Китае. Лю Цюсэнь отмечает, что Руководящие судебные дела можно разделить на два вида: 1) образцовые судебные дела, которые вычленились из судебной практики всей страны и используются в качестве примера для судей всех инстанций; 2) формулирующие судебные дела, которые истолковывают нормативно-правовые акты, применяемые в данном решении. Все уголовные дела принадлежат ко второму виду, что отвечает практическим вызовам, встающим перед судами. В уголовных делах обстоятельства оказываются сложнее, чем могли предположить законодатели, создавая норму права, и, чтобы справедливо разрешить дело, судьям необходимо знать, какое толкование нормативно-правовых актов является верным. Таким образом, Руководящие судебные дела помогают судебной практике, т. к. служат неким дополнением к законодательству и помогают судье выработать правильное решение по сложным делам³².

Мало того, по-видимому, к проблеме толкования норм права в КНР следует отнести и следующий аспект. Как указывает П. В. Трощинский, в рамках цифровизации права всегда можно посмотреть статистику по аналогичным делам, в том числе у конкретного судьи, и на этой основе предположить исход вашего дела. Отклонение в ту или иную сторону от среднестатистического решения судье придется обосновать³³.

³¹ См.: Ван Чжихуа. Судебные разъяснения в развитии гражданского права Китайской Народной Республики. С. 34–36.

³² См.: Лю Цюсэнь. Статус и роль Руководящих судебных дел в Китайской Народной Республике как прецедентное право // Юрид. вестн. Кубан. гос. ун-та. 2020. № 1. С. 3–4.

³³ См.: Трощинский П. В. В Китае суд — территория мести... С. 10.

Таким образом, в современном Китае обнаруживается известная с древних времен тенденция предпочтения официального толкования, что не исключает учета субъектами толкования правокультурных факторов. Можно привести пример из области уголовного права: 4 октября 2018 г. десятилетняя девочка по имени Ян Сяоянь была изнасилована и убита. В преступлении чистосердечно признанся живший с ней в одной деревне Ян Гуань. Местный народный суд городского округа Циньчжоу, который рассматривал дело по первой инстанции, вынес смертный приговор. Подсудимый его оспорил. Суд второй инстанции — народный суд Гуанси-Чжуанского автономного района — изменил приговор и постановил отсрочить исполнение наказания в виде смертной казни на два года. Согласно ст. 50 Уголовного кодекса КНР «Снятие смертной казни с отсрочкой исполнения приговора», если осужденные к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора во время отсрочки не совершили умышленного преступления, то по истечении двух лет наказание может быть заменено пожизненным лишением свободы; при действительно серьезном искуплении вины заслугами по истечении двух лет наказание может быть заменено лишением свободы на срок 25 лет лишения свободы³⁴. В связи с этим решение о смертной казни с отсрочкой наказания родственники убитой и многие граждане КНР посчитали несправедливым. Дело получило широкий общественный резонанс, подключились СМИ. Под влиянием общественности ВНС поручил народному суду Гуанси-Чжуанского автономного района провести повторное заседание. В результате была подтверждена правильность первого приговора, отсрочка была отменена и в начале 2021 г. приговор был приведен в исполнение³⁵. Представляется, что данный случай демонстрирует сохраняющуюся в какой-то мере и до сегодняшнего дня конкуренцию конфуцианской и легистской традиций, которая влияет на судей при толковании норм уголовного права.

Заключение

Настоящая статья не предполагает констатацию несомненных исследовательских успехов в изучении права КНР. Множество научных публикаций, учебной литературы, посвященных праву КНР, сегодня позволяют юристу даже без знания китайского языка сориентироваться в основных положениях современного права КНР. Однако из анализа выделенных теоретико-правовых проблем следует, что без серьезного теоретического фундамента вряд ли можно говорить о глубине и достоверности понимания права современного Китая.

Статья поступила в редакцию 9 февраля 2024 г.
Рекомендована к печати 22 февраля 2024 г.

³⁴ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общ. ред. проф. А. И. Чучаева, проф. А. И. Коробеева; пер. с кит. проф. Хуан Даосю. 2-е изд. М.: ООО «Юридическая фирма «Кон-тракт», 2021. С. 49.

³⁵ См.: Интер-вести. URL: <https://ok.ru/intervesti/topic/152679041865016> (дата обращения: 10.04.2023).

Theoretical difficulties in the study of the law of the PRC*

N. I. Malysheva

For citation: Malysheva N. I. 2024. Theoretical difficulties in the study of the law of the PRC. *Pravovedenie* 68 (2): 175–186. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.203> (In Russian)

In particular, the knowledge of Chinese law, which was previously obtained by our national science, is not being sufficiently used nowadays. Russian legal scholars know little about the original latest legal theories of their Chinese colleagues. Studying the most complex legal phenomena in modern China requires taking into account the peculiarities of its national legal culture. In order to understand Chinese legal culture, we can refer to Chinese literature. It is advisable to use the cognitive potential of legal ethnology in the study of Chinese law. The problem of law sources is one of the most important as well as difficult for studying. One should keep to unified terminology developed by the theory of law, taking into account the fact that the law sources reveal their “specifics” within a particular legal system. Difficulties often arise in determining the meaning of translated legal terms when correlating them with the concepts that could seem similar for the Russian and Chinese legal systems. As an example, we consider the specific names of the acts of the Standing Committee of the NPC, which adopts laws, regulations, resolutions, regulations, and rules. Regarding all the complexities, researchers are recommended to turn to the experience of Soviet law, and pay attention to the fact that in order to qualify the acts of the Standing Committee of the NPC it is necessary to use not only a formal, but also a substantive criterion, as well as a criterion of legal force. No less of a problem is the study of the interpretation of the norms of Chinese law, formulated in various sources. From the formal legal side it is important to study the interpretations of the Standing Committee of the NPC. However, their small number confirms the importance of the explanations of the Supreme People’s Court on the current legislation application, as well as the special role of the Governing Court Cases of the Supreme People’s Court as models for resolving cases.

Keywords: law of the PRC, theoretical and legal studies, legal culture of the PRC, translated legal terms, acts of the Standing Committee of the National People’s Congress of China, interpretation of law in the PRC.

References

- Borshch, Irina V. 2013. “Law and literature” in the modern interdisciplinary studies. *Gosudarstvo i pravo* 9: 73–91. (In Russian)
- Kumanin, Evgeniy V. 1990. *Legal policy and legal system of the People’s Republic of China*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Kychanov, Evgeniy I. 1986. *Foundations of Medieval Chinese Law (7th–13th centuries)*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Liu, Qiusan. 2017. Customary Law in the System of Sources of Law in Modern China. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo* 4: 139–148. (In Russian)
- Liu, Qiusan. 2020. Comparative analysis of the development of the theory of state and law in the People’s Republic of China and the Russian Federation. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Iurisprudentsiia* 1: 5–15. (In Russian)
- Liu, Qiusan. 2020. Status and role of the Guiding Court Cases in the People’s Republic of China as case law. *Iuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* 1: 2–7. (In Russian)
- Liu, Zhenyun. 2015. *I am not Pan Jinlian*. Transl. from Chinese O. P. Rodionova. St. Petersburg, Giperrion Publ. (In Russian)
- Lomanov, Alexander V. 2014. “Soft Power” and the Search for Ways of Chinese Culture Outreach to the Outside World. *Chinese civilization in a globalizing world. On the materials of the conference*. In 2 vols. Ed. by V. G. Khoros. Vol. I. Moscow, Imemo Ran Publ.: 188–195. (In Russian)

* Research is funded by Russian Science Foundation, project no. 24-28-00751, <https://rscf.ru/project/24-28-00751/>.

- Malysheva, Natalia I. 2018. Legitimation, Legitimacy and Legality of Law in the Chinese Legal System. *Rossiiskii zhurnal pravovoykh issledovaniy* 2 (15): 152–157. (In Russian)
- Malysheva, Natalia I. 2019. The cognitive value of legal plots in contemporary Chinese novels (exemplified by the work of Liu Zhenyun). *Legal Museum. Collection of articles on the materials of the interdisciplinary scientific-practical conference with international participation "Law, Book and Literature" (Law Faculty of SPbSEU, April 2, 2019)*. Ed. by A. L. Rogachevsky. St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta Publ.: 139–144.
- Malysheva, Natalia I., Troshhinskiy, Pavel V. 2022. *The Law of the People's Republic of China: Theoretical and Legal Aspect*. Textbook for Universities. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Myasnikov, Vladimir S. 2017. St. Petersburg School of Chinese Studies (Report at the Conference of the European Association of Chinese Studies St. Petersburg State University, August 24, 2016). *Novaia i noveishaia istoriia* 2: 116–124. (In Russian)
- Nersesiants, Vladik S. 2013. *Theory of Law and State*. Moscow, Norma Publ., INFA-M Publ. (In Russian)
- Sonin, Vadim V. 2014. Interrelation between legal culture and legal tradition. *News of universities. Pravovedenie* 2: 71–83. (In Russian)
- Stezhenskaya, Lyudmila V. 2014. The evolution of the concept «the mandate of Heaven» (Tianming) from antiquity to nowadays: on the virtue and the fate. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta* 8: 16–19. (In Russian)
- Troshchinskiy, Pavel V. 2016. The issue of traditional views of the law in Chinese society. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGLUA)* 3: 136–146. (In Russian)
- Troshhinskiy, Pavel V. 2018. Chinese Law in the Mirror of Russian Science. *Gosudarstvo i pravo* 1: 82–95. (In Russian)
- Troshchinskiy, Pavel V. 2022. In China, the court is the territory of revenge. To threaten a court is to actually declare war. *Zakon* 9: 8–15. (In Russian)
- Troshchinskiy, Pavel V., Gudoshnikov, Leonid M. 2022. PRC Judicial System. *The modern Chinese state. T. 1: Basic Institutions of State Power and Administration*. Ed. board A. V. Vinogradov (chief ed.), A. I. Kobzev (deputy chief editor), A. D. Voskresensky, T. L. Guruleva, A. N. Korolev, V. Ya. Portyakov, P. V. Troshchinsky, N. Yu. Demido (executive secretary), In-t Dal'nego Vostoka RAN, In-t vostokovedeniia RAN. Moscow, RAN Publ.: 768–792. (In Russian)
- Van, Zhihua. 2010. Influence of Soviet Law on PRC Law. *Gosudarstvo i pravo* 4: 71–80. (In Russian)
- Van, Zhihua. 2012 Judicial Explanations in the Development of Civil Law of the People's Republic of China. *Rossiiskii sudia* 4: 34–36. (In Russian)

Received: February 9, 2024
Accepted: February 22, 2024

Nataliya I. Malysheva — PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; n.malysheva@spbu.ru